

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2 ноября 2022 года

г. Тула, ул. Луначарского, д. 76

Центральный районный суд города Тулы в составе:
председательствующего Щепотина П.В.,
при секретаре Саломасовой Ю.Р.,

с участием представителя истца Управления Росгвардии по Тульской области по доверенности Никифоровой И.А., представителя ответчика Мишакова М.А. по доверенности Волковой Ж.А., помощника прокурора Центрального района г. Тулы Федорчука Д.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Центрального районного суда города Тулы гражданское дело № 2-2715/2022 по иску Управления Росгвардии по Тульской области к Мишакову Михаилу Александровичу, Мишаковой Елене Владимировне, Мишакову Владимиру Михайловичу, Мишакову Егору Михайловичу, Мишаковой Анне Михайловне о выселении из служебного жилого помещения, встречному исковому заявлению Мишакова Михаила Александровича к Управлению Росгвардии по Тульской области о сохранении права пользования служебным жилым помещением до предоставления другого жилого помещения или единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения,

у с т а н о в и л:

Управление Росгвардии по Тульской области обратилось в суд с исковыми требованиями, уточненными в порядке ст. 39 ГПК РФ, о выселении Мишакова Михаила Александровича, Мишаковой Елены Владимировны, Мишакова Владимира Михайловича, Мишакова Егора Михайловича, Мишаковой Анны Михайловны из занимаемого ими служебного жилого помещения, расположенного по адресу: г. Тула, ул. Советская, д. 53, корп. 1, кв. 54.

В обоснование заявленных требований указано на то, что приказом Управления Росгвардии по Тульской области от 06.10.2016 № 1 л/с Мишаков М.А. назначен инспектором отдела лицензионно-разрешительной работы Управления Росгвардии по Тульской области. По договору найма служебного жилого помещения № 17-2019 от 29.05.2019 ответчику выделено служебное жилое помещение, находящееся в государственной собственности – 3-х комнатная квартира общей площадью 70,5 кв.м, расположенная по адресу: г. Тула, ул. Советская, д. 53, корпус 1, кв. 54 для временного проживания. Согласно п. 2 Договора служебное помещение предоставляется на период прохождения службы в Управлении Росгвардии по Тульской области. Согласно п. 4 Договора в жилое помещение вселяются члены семьи ответчика: супруга – Мишакова Н.В., сын Мишаков В.М. В соответствии с п. 5 Договора настоящий договор заключается на время прохождения службы в Управлении Росгвардии по Тульской области. Согласно п.п. 11 п. 7 Договора при прекращении договора наниматель обязан освободить жилое помещения. В соответствии с п.п. 3 п. 18 Договора настоящий Договор прекращается в связи с окончанием срока службы в Управлении Росгвардии по Тульской области. Согласно п. 19 Договора в случае расторжения или прекращения

настоящего Договора в связи с окончанием срока службы наниматель или члены его семьи должны освободить жилое помещение в течение 3 дней нанимателю в надлежащем состоянии, оплатить стоимость не произведенного нанимателем и входящего в обязанности текущего ремонта жилого помещения, а также возместить задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Приказом Управления Росгвардии по Тульской области от 13.12.2021 № 58 лс ответчик уволен со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии. Выслуга лет по состоянию на 30.12.2021 составляет в календарном исчислении для выплаты единовременного пособия и для назначения пенсии за выслугу лет 21 год 9 месяцев 1 день, в льготном исчислении не имеет.

Приводя положения пп. 3.1 и 3.2 ст. 8 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Закон № 247-ФЗ), приходит к выводу об утрате ответчиком права пользования служебным жилым помещением в связи с увольнением со службы, стаж работы ответчика менее 25 лет в календарном исчислении, в связи с чем он и члены его семьи должны были освободить занимаемое служебное жилое помещение.

Кроме того отмечено, что согласно выпискам из ЕГРН о правах отдельного лица на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости по состоянию на 30.08.2022 супруга ответчика – Мишакова Е.В., а также его дети Мишаков Е.И. и Мишакова А.М. являются собственниками жилого помещения – здания площадью 50,1 кв.м по адресу: Тульская область, п. Дубна, ул. Пушкина, д. 19А, расположенного на земельном участке площадью 1116 кв.м, владея вышеуказанным объектом на праве общей долевой собственности по 1/4 доли каждый. Таким образом, члены семьи ответчика являются собственниками 3/4 общей площади жилого дома.

Ответчик Мишаков М.А., не согласившись с заявленными требованиями Управления Росгвардии по Тульской области, обратился в суд со встречным иском к последнему, в котором просил сохранить за ним и его семьей право пользования служебным жилым помещением до предоставления другого жилого помещения или единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

В обоснование заявленных встречных исковых требований указано, что 26.05.2017 между войсковой частью 6570 (правопреемник – Управление Росгвардии по Тульской области) и Мишаковым М.А. заключен договор найма служебного жилого помещения № 38/2017, в соответствии с п. 1.1 которого наймодатель передает нанимателю и членам его семьи за плату во временное владение и пользование служебное жилое помещение, находящееся в государственной собственности. На основании протокола заседания жилищной комиссии Управления Росгвардии по Тульской области от 03.02.2021 № 1 в жилищное дело Мишакова М.А. внесены изменения в части состава семьи, он признан нуждающимся в служебном жилом помещении с составом семьи 5 человек. 12.02.2021 между Управлением Росгвардии по Тульской области и Мишаковым М.А. заключен договор найма служебного жилого помещения № 3-2021, согласно которому наймодатель передает нанимателю и членам его семьи за плату во временное владение и пользование служебное жилое помещение на время прохождения службы в Управлении Росгвардии по Тульской области. Совместно с нанимателем в жилое помещение вселяются: супруга Мишакова Е.В, сын Мишаков В.М., сын Мишаков Е.М., дочь Мишакова А.М.

На основании протокола заседания жилищной комиссии УМВД России по

Тулльской области от 01.02.2013 № 15 Мишаков М.А. принят на учет очередников на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в составе семьи 3 человека. На основании протокола заседания жилищной комиссии Управления Росгвардии по Тульской области от 15.07.2021 № 12 в учетное дело Мишакова М.А. внесены изменения вы части состава семьи, он признан очередником в составе семьи 5 человек. На основании протокола заседания жилищной комиссии Управления Росгвардии по Тульской области от 21.12.2021 № 23 за Мишаковым М.А. признано преимущественное право на предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с признанием семьи многодетной.

Анализируя нормы Жилищного Кодекса Российской Федерации, а также типовое положение о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации, отверженное постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2002 № 897, приходит к выводу о то, что исходя из выслуги Мишакова М.А. по состоянию на 30.12.2021 – 21 год 9 месяцев 1 день – он совместно с членами семьи не может быть выселен из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения.

В судебном заседании представитель истца по первоначальному иску, ответчика по встречному иску Управления Росгвардии по Тульской области по доверенности Никифорова И.А. заявленные исковые требования поддержала в полном объеме по изложенным основаниям, просила их удовлетворить, отказав в удовлетворении встречных исковых требований. Полагала, что сохранение за Мишаковым М.А. и членами его семьи спорного жилого помещений приведет к нарушению прав новых сотрудников Управления Росгвардии по Тульской области, а также к нецелевому расходованию бюджетных средств.

Ответчики Мишакова Е.В. действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Мишакова В.М., Мишакова Е.М. и Мишаковой А.М. в судебное заседание не явились, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещались судом надлежащим образом. Ходатайств об отложении рассмотрения дела в суд не поступало.

Ответчик по первоначальному иску, истец по встречному иску Мишаков М.А. в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещались судом надлежащим образом. Ходатайств об отложении рассмотрения дела в суд не поступало.

Представитель ответчика по первоначальному иску, истца по встречному иску Мишакова М.А. по доверенности Волкова Ж.А. в судебном заседании возражала против удовлетворения заявленных первоначальных исковых требований по изложенным во встречном исковом заявлении основаниям. Настаивала на удовлетворении заявленных встречных исковых требованиях.

Представитель территориального отдела по городу Туле министерства труда и социальной защиты Тульской области, привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица, на заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещались судом надлежащим образом. Ходатайств об отложении рассмотрения дела в суд не поступало.

Помощник прокурора Центрального района г. Тулы Федорчук Д.И. полагал необходимым удовлетворить заявленные исковые требования Управления Росгвардии по Тульской области в связи с отсутствием у Мишакова М.А. требуемых Законом № 247-ФЗ 25 лет стажа. В удовлетворении встречных исковых требований просил отказать.

В силу положений ст. 167 ГПК РФ суд счел возможным рассмотреть гражданское дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Выслушав участвующих в деле лиц, заключение помощника прокурора Центрального района г. Тулы Федорчука Д.И., исследовав материалы дела, проанализировав представленные суду доказательства, суд приходит к следующему.

Как следует из материалов дела правообладателем квартиры, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Советская, д. 53, корпус. 1, кв. 54, является Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тульской области, квартира отнесена к служебным жилым помещениям, включаемым в специализированный жилищный фонд помещений жилищного фонда Российской Федерации, закрепленных на праве оперативного управления за Управлением Росгвардии по Тульской области.

12.02.2021 между Управлением Росгвардии по Тульской области и Мишаковым М.А. заключен договор найма служебного жилого помещения № 3-3031 в соответствии с пунктом 1 которого наймодатель передает нанимателю и членам его семьи согласно акту приема-передачи и технического состояния помещения за плату во владение и пользование служебное жилое помещение, находящееся в государственной собственности на основании государственной регистрации права, состоящее из 3-х комнат общей площадью 70,5 кв. м, расположенное по адресу: г. Тула, ул. Советская, д. 53, корп. 1 кв. 54, для временного проживания в нем.

В соответствии с п. 4 указанного договора, совместно с нанимателем в жилое помещение вселяются: супруга – Мишакова Е.В., сын – Мишаков В.М. (05.02.2005 г.р.), сын – Мишаков Е.М. (10.09.2007 г.р.), дочь – Мишакова А.М. (06.01.2012 г.р.).

Согласно выписке из приказа Управления Росгвардии по Тульской области от 13.12.2021 № 58 л/с, на основании рапортов майора полиции Мишакова М.А. от 14.10.2021 и от 10.12.2021, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с Мишаковым М.И. расторгнут контракт и он уволен со службы 30.12.2021. Выслуга лет по состоянию на 30.12.2021 составляет в календарном исчислении для выплаты единовременного пособия и для назначения пенсии за выслугу лет 21 год 9 месяцев 1 день, в льготном исчислении не имеет.

В соответствии с п. 5 договора найма служебного жилого помещения № 3-3031 от 12.02.2021, настоящий договор заключается на время прохождения службы в Управлении Росгвардии по Тульской области.

Подпунктом 11 пункта 7 указанного договора предусмотрено, что при расторжении или прекращении настоящего договора, наниматель обязан освободить жилое помещение. В случае отказа освободить жилое помещение наниматель и члены его семьи подлежат выселению в судебном порядке.

Настоящий договор прекращается в связи с окончанием срока службы в Управлении Росгвардии по Тульской области (пп. 3 п. 18 Договора).

Согласно п. 19 Договора в случае расторжения или прекращения настоящего договора в связи с окончанием срока службы наниматель и члены его семьи должны

освободить жилое помещение в течение 3 дней наймодателю в надлежащем состоянии, оплатить стоимость не произведенного нанимателем и входящего в его обязанности текущего ремонта жилого помещения, а также погасить задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. В случае отказа освободить жилое помещение граждане подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации.

На момент рассмотрения спора Мишаков М.А. и члены его семьи зарегистрированы и проживают в спорном жилом помещении.

Также судом установлено и не оспаривалось сторонами, что Мишаков М.А. включен в список учета очередников Управления Росгвардии по Тульской области на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в составе семьи 5 человек, за ним признано преимущественное право на предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с признанием семьи многодетной.

Управлением Росгвардии по Тульской области в адрес Мишакова М.А. письмом от 09.03.2022 направлено требование об освобождении жилого помещения, расположенного по адресу: г. Тула, ул. Советская, д. 53, корп. 1, кв. 54, которое им не исполнено.

Согласно ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище (часть 2); малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

Приведенные конституционные положения не определяют конкретные формы, условия и порядок предоставления гражданам жилья, а также основания признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий, - решение этих вопросов отнесено к компетенции федерального законодателя, который в рамках своей дискреции вправе устанавливать специальные правила обеспечения жильем отдельных категорий граждан.

В силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В связи с этим основания и порядок выселения граждан из жилого помещения должны определяться федеральным законом, и только на их основании суд может лишить гражданина права на жилище.

Согласно статье 35 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным данным кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого

помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

К жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся служебные жилые помещения (пункт 1 части 1 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 93 Жилищного кодекса Российской Федерации служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в орган государственной власти или органа местного самоуправления.

Частью 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - ФЗ N 247) сотруднику, не имеющему жилого помещения в населенном пункте по месту службы, и совместно проживающим с ним членам его семьи может предоставляться служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии, относящиеся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда, формируемого федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, иным федеральным органом исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус сотрудников органов внутренних дел, вправе устанавливать для них специальные социальные гарантии, которые могут предоставляться как в период прохождения службы, так и после увольнения из органов внутренних дел.

Согласно пункту 27 Типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. N 897 (далее - Типовое положение), сотрудник, проживающий в служебном жилом помещении и прекративший службу, подлежит выселению из служебного жилого помещения со всеми проживающими с ним лицами без предоставления другого жилого помещения в сроки, установленные в договоре найма.

Пунктом 28 Типового положения установлено, что без предоставления другого жилого помещения в случае, указанном в пункте 27 Типового положения, не могут быть выселены в том числе сотрудники, имеющие выслугу в правоохранительных органах не менее 10 лет.

Типовое положение является действующим нормативным правовым актом, устанавливающим дополнительные, по сравнению с нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, в частности с его статьей 103, льготы для сотрудников органов внутренних дел.

В своих возражениях относительно заявленных встречных исковых требований, представитель истца по первоначальному иску, ответчика по встречному иску Управления Росгвардии по Тульской области по доверенности Никифорова И.А. указала на недопустимость применения Типового положения ввиду того, что в настоящее время оно не распространяется на сотрудников органов внутренних дел (согласно изменениям, внесенным в указанное Типовое положение постановлением Правительства РФ от 29.07.2022 № 1355 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2002 г. № 897»).

Вместе с тем, суд полагает данную позицию ошибочной по следующим основаниям.

Конституцией РФ закреплен принцип недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему положение лица (ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. N 20-П). Указанный принцип является общеправовым и распространяется на акты федерального законодательства, законодательства субъектов РФ и муниципальных образований.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Жилищного кодекса Российской Федерации акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие. Таким образом, общим принципом действия норм жилищного права во времени законодателем определен принцип прямого действия во времени.

В ч. 3 ст. 6 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что в жилищных отношениях, возникших до введения в действие акта жилищного законодательства, данный акт применяется к жилищным правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 3 ноября 2009 г. N 1368-О-О, положения части 3 статьи 6 Жилищного кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как не совместимая с конституционными принципами правового регулирования владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями и как не обеспечивающая защиту конституционных прав на жилище.

Установление того, какие отношения существовали между сторонами спора, в какой период возникли эти отношения и подверглись ли они правовой трансформации, относятся к компетенции правоприменительных органов, включая суды общей юрисдикции, которые при этом должны принимать во внимание весь комплекс юридически значимых фактических обстоятельств.

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. N 485-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" внесены изменения в ст. 8 ФЗ N 247 в виде дополнения ч. 3.2, в соответствии с которой не подлежит выселению из жилого помещения специализированного жилищного фонда без предоставления другого жилого помещения в соответствии со ст. ст. 5 и 6 настоящего Федерального закона или единовременной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, уволенный со службы в органах внутренних дел, состоящий на учете в качестве имеющего право

на получение единовременной социальной выплаты или в качестве нуждающегося в жилом помещении, в случае, если он имеет стаж службы в органах внутренних дел не менее 25 лет в календарном исчислении и не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. N 485-ФЗ).

Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. N 485-ФЗ вступил в действие 30 декабря 2021 г., при этом указанный закон не содержит положения о придании ему обратной силы.

Как следует из материалов дела, Мишаковым М.А. подано 2 рапорта от 14.10.2021 и от 10.12.2021, которые легли в основу приказа от 13.12.2021 о расторжении контракта и увольнении со службы Мишакова М.А.

Таким образом, правоотношения между сторонами по предоставлению служебного жилого помещения, а также прекращению трудовых отношений и расторжению (прекращению) договора найма служебного жилого помещения возникли до введения в действие ч. 3.2 в ст. 8 ФЗ N 247.

Учитывая, что приказ об увольнении Мишакова М.А. со службы и расторжении с ним контракта имел место до правового регулирования, установленного ФЗ N 247 с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. N 485-ФЗ, у суда отсутствуют правовые основания для применения к спорным правоотношениям положений части 3.2, предусмотренной в новой редакции статьи 8 ФЗ N 247.

Вместе с тем, предусмотренное пунктом 28 Типового положения условие о невозможности выселения из служебных жилых помещений сотрудников, имеющих выслугу в правоохранительных органах не менее 10 лет, следует рассматривать во взаимосвязи с положениями жилищного законодательства о нуждаемости граждан в жилых помещениях, как направленное на недопущение выселения граждан из жилого помещения, являющегося их единственным местом жительства.

Согласно части 1 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав (далее - жилищные права), а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений (далее - жилищные отношения) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению.

Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений

обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан (ч. 2 ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В силу части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

2) пенсионеры по старости;

3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы.

В соответствии с частью 3 статьи 104 Жилищного кодекса Российской Федерации договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы либо нахождения на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности. Прекращение трудовых отношений либо пребывания на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения.

Из содержания указанных норм следует, что условием выселения из служебного жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения является не только отнесение лица к установленной категории граждан, определенной законом, но и факт состояния такого лица на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

По данному делу, с учетом заявленных исковых требований одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств является выяснение наличия совокупности условий, предусмотренных вышеперечисленными нормами права, при которых ответчики не могут быть выселены из занимаемого жилого помещения без предоставления другого жилого помещения.

Как установлено в судебном заседании, за Мишаковым М.А. признано преимущественное право на предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с признании семьи многодетной, которая по своей правовой природе является входящей в систему мер

социальной защиты данной категории граждан льготой, направленной на удовлетворение потребности в жилье нуждающихся в нем граждан.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля сотрудник Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации Хилинский Г.Ю. подтвердил включение Мишакова М.А. в список учета очередников Управления Росгвардии по Тульской области на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Показал, что в настоящий момент Мишаков М.А. состоит на учете в составе семьи из 5 человек и за ним признано преимущественное право на предоставление единовременной социальной выплаты. По Тульской области Мишаков М.А. является первым в очереди.

Вместе с тем, согласно представленным в материалах дела выпискам из единого государственного реестра недвижимости о правах отдельного лица на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости, Мишаковой Е.В., несовершеннолетним Мишаковой А.М. и Мишакову Е.М. на праве общей долевой собственности принадлежит по $\frac{1}{4}$ доли жилого помещения общей площадью 50,1 кв.м и земельного участка общей площадью 1116 +/- 23 кв.м, расположенных по адресу: Тульская область, Дубенский район, п. Дубна, ул. Пушкина, д. 19А. Оставшаяся $\frac{1}{4}$ доли в праве общей долевой собственности принадлежит бывшему супругу Мишаковой Е.В.

Однако, в соответствии со ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи, достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» регистрация лица по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или ее отсутствие не является определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения, так как согласно ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан.

Факт регистрации заявителя в указанном жилом помещении не порождает права на эту жилую площадь и не может служить основанием для вывода о том, что заявитель имеет право пользования данным жилым помещением.

Мишаков М.А. и члены его семьи в помещение, расположенное по адресу: Тульская область, Дубенский район, п. Дубна, ул. Пушкина, д. 19А не вселялись.

Утверждение представителя истца по первоначальному иску, ответчика по встречному иску Управления Росгвардии по Тульской области по доверенности

Никифоровой И.А. о том, что Мишаков М.А. является членом семьи собственников жилого помещения, в связи с чем подлежит выселению из жилого помещения специализированного жилищного фонда без предоставления другого жилого помещения, не может быть принято судом, поскольку само по себе наличие у членов семьи Мишакова М.А. $\frac{3}{4}$ долей в праве общей долевой собственности в жилом помещении общей площадью 50,1 кв.м, расположенного по адресу: Тульская область, Дубенский район, п. Дубна, ул. Пушкина, д. 19А, о безусловном праве на проживание в таком жилом помещении в отсутствие согласия иных сособственников на их вселение, тогда как обстоятельства наличия такого согласия при разрешении спора не установлены.

Также, суд принимает во внимание, что в случае вселения семьи Мишакова М.А. в жилое помещение, принадлежащее на праве общей долевой собственности Мишаковой Е.В., Мишакову А.М., Мишакову Е.М. и Боровченкову О.В., с учетом общей площади (50,1 кв.м) и количества членов семьи Мишакова М.А. (5 человек) с учетом лица проживающего в нем в настоящее время, на каждого проживающего будет приходиться общая площадь жилого дома менее учетной нормы, установленной на территории Тульской области.

Формальный подход к решению жилищного вопроса недопустим и повлечет за собой ущемление прав граждан на уровень обеспеченности жилым помещением.

Наличие задолженности Мишакова М.А. по оплате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги судом не установлено, доказательств обратного суду не представлено.

Исходя из изложенного, суд не усматривает оснований для удовлетворения первоначальных исковых требований о выселении ответчиков.

Разрешение встречных исковых требований Мишакова М.А. о сохранении за ним и членами его семьи права пользования служебным жилым помещением по адресу: г. Тула, ул. Советская, д. 53, корп. 1, кв. 54 до предоставления другого жилого помещения или строительства жилого помещения, взаимосвязано с отказом в удовлетворении первоначальных исковых требований Управления Росгвардии по Тульской области.

Вместе с тем, удовлетворения встречных исковых требований Мишакова М.А. в полном объеме, привело бы к необоснованному ограничению прав Управления Росгвардии по Тульской области в случае устранения обстоятельств нуждаемости Мишакова М.А. в обеспечении жилым помещением по обстоятельствам, отличным от предоставления другого жилого помещения или единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

исковые требования Управления Росгвардии по Тульской области к Мишакову Михаилу Александровичу, Мишаковой Елене Владимировне, Мишакову Владимиру Михайловичу, Мишакову Егору Михайловичу, Мишаковой Анне Михайловне о выселении из служебного жилого помещения, оставить без удовлетворения.

Встречное исковое заявление Мишакова Михаила Александровича к Управлению Росгвардии по Тульской области о сохранении права пользования служебным жилым помещением до предоставления другого жилого помещения или единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, удовлетворить частично, сохранив за Мишаковым Михаилом Александровичем и

членами его семьи право пользования служебным жилым помещением, расположенном по адресу: г. Тула, ул. Советская, д. 53, корп. 1, кв. 54 до устранения обстоятельств нуждаемости в обеспечении жилым помещением.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегию по гражданским делам Тульского областного суда путем подачи апелляционной жалобы в Центральный районный суд города Тулы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий

Мотивированное решение суда изготовлено 07.11.2022

Судья

